УДК 347.72

Слабодчук И.А.

магистрант 3 курса

кафедра гражданско-правовых и общеправовых дисциплин

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

(г. Орёл, Россия)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЛЕНОВ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ ЗА УБЫТКИ, ПРИЧИНЕННЫЕ ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОБЩЕСТВУ: ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ

Аннотация: *в статье рассматриваются основания и условия гражданско-правовой ответственности членов совета директоров за убытки, причиненные хозяйственному обществу. Анализируются положения статей 53 и 53.1 ГК РФ, статьи 71 Федерального закона «Об акционерных обществах», статьи 44 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», разъяснения Постановления Пленума ВАС РФ № 62 и Обзора практики Верховного Суда РФ от 30 июля 2025 г. Показано, что коллегиальная форма работы совета придает особое содержание общему составу деликта. Выявлена проблема индивидуализации ответственности членов совета.*

Ключевые слова: *совет директоров, гражданско-правовая ответственность, убытки, добросовестность, разумность, голосование, состав деликта, коллегиальность, индивидуализация.*

Член совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества, как правило, не выступает от имени общества и не совершает сделок. Поэтому убытки возникают у общества из решения коллегиального органа, в принятии которого член совета участвовал, или из бездействия совета при осуществлении контрольных функций. Основание ответственности связано с голосованием и с выполнением обязанностей члена органа, а не с действиями по распоряжению имуществом. В литературе подчеркивается, что за решение,

повлекшее убытки, наряду с генеральным директором отвечает каждый член коллегиального органа, голосовавший за его принятие [5].

Общее правило закреплено в п. 2 ст. 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Члены коллегиальных органов юридического лица отвечают по тем же основаниям, что и лицо, уполномоченное выступать от его имени (п. 1 ст. 53.1). Для этого должно быть доказано, что они действовали недобросовестно или неразумно, в том числе вопреки обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску. Освобождаются члены органа, голосовавшие против решения, которое причинило убытки, а также те, кто, действуя добросовестно, не принимал участия в голосовании. Специальные нормы содержат ст. 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО) и ст. 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО). Пункт 1 ст. 71 Закона об АО обязывает членов совета директоров действовать в интересах общества добросовестно и разумно. Пункт 2 этой статьи устанавливает ответственность за убытки, причиненные их виновными действиями (бездействием). Пункт 3 требует учитывать при определении оснований и размера ответственности обычные условия делового оборота и иные обстоятельства, имеющие значение для дела. Для общества с ограниченной ответственностью аналогичное правило закреплено в п. 2 ст. 44 Закона об ООО.

Требование о возмещении убытков вправе предъявить само общество, а также его участники, действующие от имени корпорации (абз. 4 п. 1 ст. 65.2 ГК РФ). В акционерном обществе п. 5 ст. 71 Закона об АО предоставляет право на такой иск акционерам, владеющим не менее чем 1% размещенных обыкновенных акций. Если убытки причинены несколькими лицами, их ответственность солидарна (п. 4 ст. 53.1 ГК РФ, п. 4 ст. 71 Закона об АО). Поэтому член совета, одобривший убыточную сделку, может быть обязан возместить всю сумму убытков вместе с генеральным директором, который эту сделку совершил.

Оценочные категории раскрыты в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – постановление № 62). Согласно п. 1 постановления, термин «директор» охватывает и членов коллегиальных органов, в том числе совета директоров. Неблагоприятные последствия решения сами по себе не доказывают недобросовестность или неразумность, а бремя доказывания этих обстоятельств и наличия убытков лежит на истце. Из этих норм и разъяснений следует, что для взыскания убытков с члена совета директоров нужно установить следующие условия:

– противоправность поведения, выраженную в недобросовестном или неразумном голосовании либо бездействии,

– наличие у общества убытков и их размер,

– причинную связь между решением совета директоров и убытками,

– вину члена совета директоров.

Противоправность определяется через нарушение стандарта добросовестного и разумного поведения, а не через нарушение конкретного запрета. По п. 2 постановления № 62 недобросовестность считается доказанной, в частности, в следующих случаях: лицо действовало при конфликте интересов, скрывало информацию о сделке, совершило сделку без требуемого одобрения или заключило ее на заведомо невыгодных условиях. К работе совета директоров ближе признаки неразумности из п. 3 постановления. Это решение, принятое без учета известной информации, непринятие мер по получению сведений, которые по обычной деловой практике необходимы в подобной ситуации, одобрение сделки без обычных внутренних процедур. С. В. Федосеев, опираясь на эти разъяснения, указывает: «Отказ от получения необходимой для принятия решения информации может расцениваться как неразумность» [6]. Член совета, который проголосовал за одобрение сделки по материалам, не позволяющим оценить ее условия, и не запросил дополнительных документов, действует неразумно, даже если сам в сделке не заинтересован.

Вопрос о вине остается дискуссионным. Закон об АО прямо говорит о виновных действиях, а ст. 53.1 ГК РФ описывает требуемое поведение через добросовестность и разумность. И. А. Косякин показывает, что российское право тяготеет к объективному стандарту поведения: если поведение ему соответствует, вины нет. Опыт и образование лица суды учитывают, но субъективный элемент применяют лишь в исключительных случаях [3]. Для совета директоров отсюда следует, что ссылка члена совета на отсутствие знаний в финансовой или отраслевой сфере обычно не освобождает его от ответственности. Соглашаясь на избрание, он принимает требования, предъявляемые к разумному члену коллегиального органа.

Причинная связь у члена коллегиального органа опосредована. Решение совета директоров обычно не причиняет убытков само по себе, а создает условие для действий исполнительного органа, например для совершения одобренной сделки. Поэтому при оценке причинной связи важно, требовалось ли решение совета для совершения сделки и могло ли оно повлиять на ее условия. По п. 6 постановления № 62 суд не может отказать в иске только потому, что размер убытков нельзя установить с разумной степенью достоверности. В. А. Лаптев, анализируя позиции Верховного Суда РФ, связывает размер убытков с экономическим эффектом сделки. Он допускает освобождение от ответственности, если действия предотвратили больший ущерб, и предлагает зачитывать причиненный вред в счет выгоды от сделки, в том числе будущей [4].

Сильнее всего общая и специальные нормы расходятся в основаниях освобождения от ответственности. Пункт 2 ст. 71 Закона об АО освобождает от ответственности членов совета, не принимавших участия в голосовании, без дополнительных условий. Пункт 2 ст. 53.1 ГК РФ и п. 7 постановления № 62 требуют, чтобы такое неучастие было добросовестным. Ю. Д. Жукова и А. С. Подмаркова считают, что воздержание не может быть правомерным способом избежать ответственности, а неявка на заседание без уважительной причины сама может свидетельствовать о недобросовестности. По их данным, суды не освобождали от ответственности члена совета, который воздержался, зная о

рисках сделки. Привлечены к ответственности были и члены совета «Лада-Кредит», голосовавшие «за» и ссылавшиеся на давление (постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.05.2021 по делу № А40-202708/2015). Авторы также сомневаются, что голосование «против» освобождает безусловно, если член совета не предпринял иных мер, чтобы предотвратить сделку [2].

Пункт 7 постановления № 62 обязывает суды учитывать ограниченный доступ членов коллегиальных органов к информации. Это особенно важно для независимых директоров, не участвующих в текущем управлении. С. В. Федосеев на материале определений Верховного Суда РФ указывает, что одобрение убыточной сделки само по себе недостаточно для вывода о вине. Статус контролирующего лица также не является самостоятельным основанием ответственности [6]. Значит, ответственность распределяется индивидуально: суд выясняет, какими сведениями располагал каждый член совета и мог ли он обнаружить порок сделки при обычной осмотрительности.

Одобрение сделки советом директоров не освобождает от ответственности исполнительный орган. М. А. Бутырская отмечает: директор отвечает и тогда, когда действует по указанию или с одобрения вышестоящего органа, поскольку отвечает за собственное поведение. Члены коллегиальных органов, кроме голосовавших против или не голосовавших, несут вместе с ним солидарную ответственность за убытки от сделки [1]. Одобрение не переносит риск с директора на совет: при убыточной сделке ответчиками могут стать и директор, и члены совета, проголосовавшие «за».

Формальные дефекты избрания совета не исключают ответственности. В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.10.2013 № 1114/13 рассматривались члены совета директоров, принявшие решение об отчуждении имущества общества. Суд указал, что пороки их избрания не имеют правового значения для применения к ним ответственности по ст. 71 Закона об АО [2]. Значение имеет фактическое осуществление полномочий члена совета, повлекшее убытки.

Применение этих условий можно показать на условном примере. Совет директоров акционерного общества одобряет беззалоговый заем компании, аффилированной с генеральным директором. Член совета А связан с заемщиком и не раскрыл свою заинтересованность. Члены Б и В проголосовали «за», ознакомившись только с краткой справкой, без финансовой отчетности заемщика. Член Г голосовал против. Член Д отсутствовал по болезни. Заем не возвращен, и общество понесло убытки в размере невозвращенной суммы. Действия А подпадают под признак недобросовестности (конфликт интересов по п. 2 постановления № 62). Б и В действовали неразумно, так как не запросили необходимую информацию (п. 3 постановления № 62). Г освобождается от ответственности по п. 2 ст. 53.1 ГК РФ. Неучастие Д добросовестно, и он также освобождается. Если бы Д уклонился от заседания, заранее зная о спорной сделке, вопрос о его добросовестности пришлось бы решать с учетом причин неявки. Члены совета А, Б и В отвечают солидарно с генеральным директором.

Ответственность члена совета директоров исключается при наличии любого из следующих обстоятельств:

– голосование против решения, повлекшего убытки,

– добросовестное неучастие в голосовании,

– возникновение убытков в пределах обычного предпринимательского риска,

– возмещение убытков обществу иным способом (п. 8 постановления № 62).

Договорное ограничение ответственности допускается в узких пределах. Пункт 5 ст. 53.1 ГК РФ признает ничтожными соглашения об устранении или ограничении ответственности членов коллегиальных органов за недобросовестные действия, а в публичном обществе также за неразумные. Следовательно, в непубличном обществе ответственность за неразумные действия может быть ограничена соглашением, но за недобросовестные действия ограничить ее нельзя.

Основанием ответственности члена совета директоров перед хозяйственным обществом служит нарушение обязанности действовать в интересах общества добросовестно и разумно, которое выражается в голосовании за решение, повлекшее убытки, или в ненадлежащем исполнении контрольных функций. Условия ответственности (противоправность, убытки, причинная связь и вина) устанавливаются для каждого члена совета индивидуально, с учетом его голоса, доступа к информации и роли в принятии решения. Нерешенным остается расхождение п. 2 ст. 71 Закона об АО и п. 2 ст. 53.1 ГК РФ в вопросе о неучастии в голосовании. Судебное толкование и доктрина преодолевают его требованием добросовестности неучастия, но в тексте специального закона оно не отражено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бутырская М.А. Гражданско-правовая ответственность лица, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа // Фемида.Science. 2024. № 1 (14). С. 59–64

2. Жукова Ю.Д., Подмаркова А.С. Ответственность членов совета директоров за причинение корпорации убытков: современная практика и перспективы регулирования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Т. 18, № 4. С. 85–113 https://doi.org/10.17323/2072-8166.2025.4.85.113

3. Косякин И.А. Субъективно-объективный стандарт поведения директора // Государство и право. 2024. № 8. С. 104–114

4. Лаптев В.А. Об отдельных позициях Верховного Суда РФ в части применения положений статьи 53.1 Гражданского кодекса РФ // Актуальные проблемы российского права. 2026. Т. 21, № 2. С. 109–120 https://doi.org/10.17803/1994-1471.2026.183.2.109-120

5. Романчук С.В., Безуглый Р.В. Спорные аспекты возмещения убытков и ответственность генерального директора юридического лица в условиях продолжающейся реформы гражданского законодательства Российской

Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2023. Т. 9, № 4 (36). С. 104–121

6. Федосеев С.В. Соблюдение независимости при осуществлении функций советом директоров акционерных обществ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 5. С. 178–187 https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.105.5.178-187

Slabodchuk I.A.

master's degree student of 3rd year

Department of Civil Law and General Legal Disciplines

Orel State University named after I.S. Turgenev

(Orel, Russia)

LIABILITY OF MEMBERS OF THE BOARD OF DIRECTORS FOR LOSSES CAUSED TO A BUSINESS COMPANY: GROUNDS AND CONDITIONS

Abstract: *the article examines the grounds and conditions for civil liability of board members for losses caused to a business company. It analyzes Articles 53 and 53.1 of the Civil Code, Article 71 of the Federal Law «On Joint-Stock Companies», Article 44 of the Federal Law «On Limited Liability Companies», the clarifications in Resolution N 62 of the Plenum of the Supreme Commercial Court of Russia, and the Review of Judicial Practice of the Supreme Court of Russia dated July 30, 2025. The article shows that the collegial nature of the board's work gives the general elements of a tort a distinct character. It identifies the challenge of individualizing board members' liability.*

Keywords: *board of directors, civil liability, losses, good faith, reasonableness, voting, elements of tort, collegiality, individualization.*